

На правах рукописи

Баландюк Юлия Васильевна

**ПРОСОДИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СЛОВА
В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале двуслога)**

Специальность 10.02.22 - языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(индо-иранские языки; синитические языки; алтайские языки;
африканские и нигеро-конголезские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2003

Работа выполнена в Институте стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор
Румянцев Михаил Кузьмич

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор
Хромов Сергей Сергеевич

- кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Концевич Лев Рафаилович

Ведущая организация - Институт языкознания РАН.

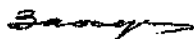
Защита состоится « 13 » мая 2003 г.
в 15 часов на заседании диссертационного совета
Д.501.001.34 по филологическим наукам (языкознанию)
Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова
по адресу: Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института стран Азии и Африки при МГУ.

Автореферат разослан « 13 » апреля 2003 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Заозерская И.О.

Общая характеристика работы

Данная диссертация посвящена исследованию просодического устройства слова в современном корейском языке. Делается это на базе двусложного слова - единицы минимальной и вместе с тем достаточной для установления самого принципа просодического устройства слова.

Двусложные слова, исследуемые в нашей работе, в большинстве своем принадлежат пласту лексики, заимствованной в свое время (начиная с 7 в.) из китайского языка, но фонетически полностью кореизированной, как в сегментном, так и в просодическом аспектах. На современном языковом срезе - это лексика корейского языка.

Словесные просодии лежат в основе всех старших просодических уровней: синтагменных, фразовых, текстовых. Все фразовые интонации: коммуникативные, модальные, эмоциональные, стилевые, базируются на интонациях слоговых и словесных. Словесные просодии являются центральной проблемой всего просодического яруса любого языка. И без выяснения того, как просодически устроено современное корейское слово, нельзя приступить ни к одной теме, затрагивающей просодическое устройство старших уровней корейского звучания. Именно этим объясняется *актуальность* избранной нами темы диссертации.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые правомерность интерпретации корейского слова в терминах и понятиях словесного ударения была аргументирована психолингвистически. Впервые были получены экспериментальные данные, подтверждающие тот факт, что просодическая организация корейского слова строится на ударении. Впервые экспериментально подтвержден тезис Е.Д. Поливанова об отсутствии в корейском словесном ударении фонологической (словоразличительной) функции. Также впервые сделана попытка экспериментально выявить

особенности корейского словесного ударения, сравнить его с ударением русским; определить пропорции межслоговых физических характеристик, действующих в корейском языке. Новым в работе является также и то, что в ней экспериментально доказано отсутствие фонологической функции слоговых тонов в лексике заимствованной из китайского языка.

Цель исследования - выявление принципа просодического устройства современного корейского слова, описание механизмов действия словесной просодии на материале современного двусложного корейского слова.

Основная задача исследования - выяснение того, какой именно принцип просодической организации слова действует в корейском языке: принцип словесного ударения, слоگو-тоновой ритмики, сингармонизма слоговых гласных, либо долготных (временных) пропорций слоговых гласных.

В результате психолингвистического эксперимента нами была установлена правомерность интерпретации просодического устройства современного корейского слова в терминах и понятиях словесного ударения. А это диктовало нам проведение следующих исследований:

- экспериментальных исследований функций ударения, выяснения наличия либо отсутствия словоразличительной функции, раскрытие механизмов функций словообразовательной и нормативно-произносительной;
- выявление физической природы корейского словесного ударения, а. именно, какие физические характеристики и в каких пропорциях создают для корейского уха впечатление выделенности слога в двусложном слове;
- проверка современного звучания слогов, заимствованных из китайского языка, на фонологически значимую тональность;

- выявление роли сегментных составляющих корейского слога и слова в его маркированности.

Теоретическая ценность предлагаемой к защите работы заключается в том, что в ней на материале двусложных корейских слов психолингвистическими методами предпринимается попытка исследовать сам принцип просодического устройства слова в языке не индоевропейской типологии, с большим процентом (70%) лексики, заимствованной из слогового, тонального (китайского) языка.

Практическая значимость состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при подготовке теоретических курсов по корейскому языку, а также в его преподавании, в особенности как языка иностранного.

Методика исследования

Предлагаемая работа представляет собой экспериментальное исследование, с использованием методов психолингвистических и инструментальных, проводившихся в Лаборатории ИСАА при МГУ.

В экспериментах участвовали пять дикторов: четыре носителя нормативного корейского языка (сеульская норма) и один носитель русского. Прочитанный дикторами материал был записан на цифровой носитель в Лаборатории экспериментальной фонетики ИСАА при МГУ и в звукозаписывающей студии Тэджонского университета (Республика Корея).

В психолингвистическом эксперименте принимали участие носители корейского языка - студенты корейских университетов (10 человек). Все дикторы и аудиторы являются носителями литературной нормы корейского языка.

Данные интонографического анализа представлялись в виде графиков движения частоты основного тона (Гц), огибающей интенсивности (дБ) и времени звучания гласной части слога (мс).

Содержание диссертации

В структурном отношении диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложения.

Во **Введении** показывается актуальность и научная новизна темы, ставятся и обосновываются цели и задачи, которые будут решены в работе.

Глава 1. К проблеме просодического устройства слова в корейском языке

В **первой главе** предпринята попытка современного лингвистического осмысления работ зарубежных и отечественных авторов по проблеме просодического устройства корейского слова, намечается основная проблематика нашей работы.

К настоящему времени языкознанию известны четыре принципа просодического устройства слова, а именно: принцип словесного ударения, принцип тоновой (тональной) ритмики, принцип слоговой гармонии гласных (сингармонизм), принцип долготного (временного) соотношения слоговых гласных. Предполагается иногда, что возможно и сосуществование двух или даже трех принципов в одной языковой системе. «Выбор языком той или иной просодии определяется фонологической системой языка, в конечном счете - его морфологическим строем, его основной грамматической тенденцией»¹.

Хорошо известно, что по принципу словесного ударения устроена просодия слова в индоевропейских языках. Это устройство на материале многих языков наиболее изученное, в том числе и экспериментально. Суть его сводится к тому, что в двусложном (многосложном) слове один слог на фоне другого (других) является ударным, он выделяется большими значениями таких физических характеристик как сила звука

---

¹ Цой Ден Ху. Фонетическая структура заимствованных китайских элементов в корейском и японском языках. Автореферат канд. дисс. - М, 1953, с.23.

(интенсивность), время его звучания и высота тона. «Словесное ударение объединяет слоги, образующие облик слова, ударный слог связывает слово в единое целое, как бы подчиняет себе безударные»². Словесное ударение, будучи надфонемным свойством слова спаивает, цементирует составляющие слово элементы - фонетически организует его.

Просодическое устройство слова на принципах тональной ритмики наблюдается в тоновых (тональных) языках, т.е. в тех языковых системах, в которых имеются слоговые тоны, дифференцирующие слоговые морфемы. Принципы этого устройства разработаны на материале современного китайского языка.

О сингармоническом устройстве слова (как правило, в тюркских языках) А.И. Бодуэн де Куртенэ писал еще в конце прошлого столетия. Он сравнивает гармонию гласных с ударением по их роли в фонетической оформленности слова и отмечает большую организующую роль гармонии, т.к. безударные слоги хоть и лишены той силы, что и слоги с ударением, всё-таки сохраняют свои индивидуальные особенности.

Временной принцип просодической организации слова экспериментально на материале синтеза слов констатирован в языке хинди. И. М. Румянцева пришла к выводу, что в хинди «разные долготы определяют разный просодический облик слова: «занятость» долготного признака в фонематике не исключает, а, наоборот, предполагает его обязательное участие в организации просодического облика слова»³.

В современном корейском языке словесная просодия до сих пор относится к числу наименее изученных и противоречивых проблем.

Анализ работ по просодическому устройству корейского слова показал, что в последние десятилетия большинство

---

² Зиндер Л.Р. Общая фонетика. - М.: Высшая школа, 1979, с. 117.

³ Румянцева И.М. Ритмическая структура слова в хинди. - М., 1985, с.6.

исследователей, как в Корее, так и за ее пределами склонны интерпретировать это устройство в терминах и понятиях словесного ударения. Но никто при этом по существу не аргументировал правомерность такого подхода психолингвистически, не проверял в эксперименте функциональной значимости тех физических характеристик, которые в индоевропейских языках выделяют ударный слог.

В трудах корейских и отечественных лингвистов, имеющиеся сведения о природе словесного ударения, его коррелятах и функциях, не дают ясного представления о словесном ударении в корейском языке. Анализ лингвистической литературы показывает большую противоречивость взглядов на характер корейского словесного ударения. Дискуссионным является буквально все, что касается словесного ударения: само его наличие, функции, природа и локализация.

Круг вопросов, связанных с проблемой словесного ударения в корейском языке, чрезвычайно широк: и здесь идет речь не только о средствах супraseгментных (просодических), почти совсем неисследованных, но явно причастными к этому явлению оказываются и средства сегментные - вокализм и консонантизм.

Глава 2. Интерпретация просодического устройства корейского слова в терминах ударения. Правомерна ли она? Какие физические характеристики выделяют ударный слог?

Весь опыт языкознания при исследовании просодического устройства слова в индоевропейских языках со словесным ударением свидетельствует, что ударный слог выделяется на фоне другого слога (других слогов) следующими акустическими параметрами: большей частотой основного тона, большим временем звучания, большими силовыми характеристиками (амплитудами, интенсивностью), а часто и изменением спектра звучания безударного слога.

Эти физические характеристики звучания гласной части слога в разных языках и разных условиях речи могут действовать по-разному: совокупно (в унисон - все три или четыре), либо в каком-то усеченном сочетании - время звучания и амплитуда, амплитуда и частота основного тона, либо, наконец, одна из названных характеристик может создавать слоговую ударность.

Каждый язык со словесным ударением отрабатывает свою модель (модели) просодического устройства, выбирает свои значимые параметры, но при любой модели языковое сознание каждого данного социума реагирует именно на вышеперечисленные физические характеристики, слышит их в звучании гласной части слога.

Исследуя просодическое устройство корейского слова, мы ставили перед собой задачу проверить в психолингвистическом эксперименте словообразующую значимость названных выше физических параметров, а именно выяснить: ассоциирует ли современный кореец превалирование частоты основного тона в звучании слога, времени звучания, интенсивности с выделенностью этого слога в слове.

Для этого был сформирован экспериментальный материал, т.е. подобраны двусложные слова (всего 10 слов) с одинаковой или близкой гласной частью в обоих слогах. Эти слова были произнесены (начитаны) диктором носителем сеульской нормы с обычной (нейтральной) назывной интонацией. Затем все эти слова были подвергнуты интонографическому анализу, с целью получить достоверные физические характеристики слогов, представленных в количественных мерах и графиках.

Психолингвистический эксперимент с указанными словами заключался в том, что мы предъявили их девяти аудиторам - студентам сеульских университетов и попросили их при прослушивании слов отметить выделенные (более сильные) слоги, если таковые они слышат.

Далее свою задачу мы видели в том, чтобы соотнести аудиторские показания с данными интонограмм, на которых представлены физические параметры слогов анализируемых слов.

Наш материал в психолингвистическом эксперименте не предполагал строгой статистической обработки, поскольку цель эксперимента заключалась в выявлении самого принципа просодического устройства слова. А это не требовало большого массива данных, т.к. хорошо выявлялось и на материале малом, подобно тому, например, что человеку, говорящему на русском языке, не надо предъявлять большого текста, чтобы он понял, что это русский язык, достаточно и одной фразы. В нашем случае слов было мало (10), но аудиторов вполне достаточно - девять (9).

Сравнивая полученные данные интонограмм с результатами психолингвистического эксперимента можно сделать следующие важные выводы.

Аудиторы сеульской произносительной нормы современного корейского языка в большинстве своем воспринимают превалирование основных физических характеристик в гласной части слога как его выделенность на фоне другого слога. Только одно слово из десяти в этом эксперименте на восприятие дало противоречивые данные. Следовательно, в общетеоретическом плане, мы имеем основание интерпретировать просодическое устройство современного корейского слова в терминах ударения, т.е. некоторой выделенности одного слога на фоне другого. В нашем материале двусложных слов современного корейского языка это, как правило, первый слог.

Ударный слог в нашем материале почти всегда характеризуется большей частотой основного тона по сравнению с безударным. Только в одном произнесении (слово *kyokryuok* - переборка) из десяти в безударном слоге частота основного тона оказалась выше. Это дает нам основание считать

частоту основного тона ведущим параметром ударного слога в корейском языке.

Ведущим, но не единственным, поскольку в большинстве случаев (в шести словах из десяти) интенсивность первого - ударного слога превосходит интенсивность второго.

Следовательно, интенсивность также можно квалифицировать как значимый коррелят словесного ударения в корейском языке.

Сопоставление данных инструментального анализа и данных психолингвистического эксперимента показывает отсутствие значимой зависимости между длительностью гласного и ударным слогом. В четырех из десяти случаев гласный ударного слога был по длительности меньше гласного безударного слога, а в одном случае время звучания гласных обоих слогов было одинаковым. Видимо, длительность гласного не играет самостоятельной роли в просодической организации корейского слова.

Глава 3. О специфике корейского словесного ударения

В предшествующих главах было показано, что современное корейское слово, его просодию можно интерпретировать в терминах ударения и что выделяют ударный слог в этом языке частота основного тона и интенсивность.

Однако данные характеристики выделяют слог в корейском языке не в такой большой степени, как, например, в русском или английском языках.

Небольшая степень выделенности одного гласного на фоне другого позволяет говорить о слабоконтрастном ударении в корейском языке.

Л.В. Златоустова считает, например, что «ударный слог в корейском языке отмечен лишь слабым увеличением частоты

основного тона и времени звучания»⁴. Другие лингвисты в связи с этим говорят о «неуловимости корейского словесного ударения», так что само понятие «безударный» слог в корейском двусложном слове весьма условно. Он не безударный, а лишь чуть слабее другого слога.

Чтобы приступить к выяснению пропорций физических параметров, характеризующих взаимоотношения слогов корейского слова по выделенности, нами был предпринят другой психолингвистический эксперимент. Корейские слова, используемые в первом эксперименте (10 слов), были начитаны русским диктором - с нормативным русским ударением на тех же слогах, которые корейские аудиторы отметили ударными. Затем все слова были подвергнуты интонографическому анализу.

Наша задача заключалась в том, чтобы сравнить просодические модели русского и корейского ударения с точки зрения меры взаимоотношения слогов слова, определения их количественных пропорций.

В результате обработки речевого материала было получено визуальное и цифровое представление акустических характеристик частоты основного тона, интенсивности и времени звучания.

Из интонограмм хорошо видно, что акустические характеристики ударного слога в русской реализации выражены ярче, чем в корейской.

Интенсивность ударного слога в русской реализации заметно превосходит интенсивность безударного. Ударный слог в четыре раза сильнее безударного(4:1). Корейская реализация, также характеризующаяся увеличением интенсивности на ударном слоге, составляет отношение 2,3:1.

И русская реализация, и корейская отмечена увеличением времени звучания гласного ударного слога, но в

---

⁴ Златоустова Л.В. Бен Енг Сук. Phonetic word in Korean. //Сб. Материалы VI Международной конференции по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. СПб., 2001, с. 307-308.

русской реализации временная контрастность большая: в русской реализации соотношение времени звучания безударного и ударного слога составляет 1:2,8, в корейской 1:2,3.

И в русской, и в корейской реализации ударный слог отмечен заметным увеличением частоты основного тона. В русской реализации соотношение ударного и безударного слога составляет 1:1,4, в корейской - 1:1,3.

Сопоставительный анализ просодических средств выделения показывает различие в использовании их русским и корейским дикторами. Так, ударный слог русских реализаций отмечен увеличением всех трех акустических показателей, причем два из них являются определяющими акустическими коррелятами словесного ударения. Для ударного слога корейских реализаций характерно увеличение двух акустических показателей.

В русском и корейском языках акустические характеристики словесного ударения и его воспринимаемые качества сочетаются по-разному. Интенсивность и время звучания гласного акцентируемых слогов в реализациях русского диктора является доминирующим акустическим коррелятом, в то время как в корейских реализациях роль доминирующего акустического коррелята словесного ударения выполняют частота основного тона и интенсивность. В девяти из десяти примеров русских реализаций интенсивность и длительность гласного являются основными физическими параметрами, характеризующими ударный слог. В корейских реализациях интенсивность выделяет ударный слог в шести из десяти примеров, увеличение частоты основного тона характерно для семи примеров.

Как видим, интенсивность является общим акустическим коррелятом выделенности ударного слога, как в реализации русского диктора, так и в реализации корейского. Однако русские реализации характеризуются большей выделенностью ударного слога. Если в русских реализациях наблюдается яркий

контраст в выделении ударного слога, то в корейских реализациях ударный слог на фоне безударного выделен не так сильно. Так, в русских реализациях почти во всех анализируемых словах интенсивность ударного слога в два-три раза превышала интенсивность безударного. В то время как в реализациях корейского диктора ударный слог незначительно отличался по интенсивности от безударного, в таком, например, соотношении как 1,3:1,1,2:1.

В русских реализациях длительность ударного гласного чаще всего намного превышает длительность безударного. Как правило, наблюдается сильный контраст в выделении ударного слога; длительность ударного гласного превышает длительность безударного в два-три раза. В реализациях же корейского диктора длительность гласного не имеет определяющего значения в выделении слога. Лишь в четырех из десяти случаев акцентируемый слог характеризуется большей длительностью гласного, притом, что всего лишь в двух примерах ударный слог больше безударного в два раза. Как видим, время звучания гласного не является самостоятельным просодическим параметром ударения в корейском языке, а лишь дополняет другие.

Во всех примерах ударный слог в реализации русского диктора характеризуется большей частотой основного тона. В семи из десяти случаев ударный слог характеризуется частотным выделением на фоне безударного, т.е. тоновый компонент словесного ударения и в русском языке является одним из факторов в выделении слога как акцентированного. Однако соотношение ударного и безударного слогов по частоте основного тона не такое сильное, как по интенсивности или времени звучания. В реализациях корейского диктора ударный слог также отличается большей частотой основного тона, и частота основного тона играет ведущую роль в выделении акцентируемого слога. В семи из десяти примеров ударный слог отмечен увеличением частоты основного тона.

Как видим из анализа инструментальный данных, ударный слог русской реализации отмечен увеличением всех трех акустических параметров, причем два из них являются доминирующими. Для корейских реализаций характерно выделение ударного слога по двум параметрам. Степень выделенности акцентируемого слога в русской и корейской реализации разная. В русском языке соотношение ударного и безударного слога более контрастно. Таким образом, анализ акустических коррелятов выделенности ударного слога в реализациях корейского и русского дикторов подтверждает предположение Л.В. Златоустовой и наше о том, что физические характеристики словесного ударения в корейском языке, выполняя словообразующую и нормативно-произносительную функции, выделяют ударный слог слабо, и словесное ударение в корейском языке можно квалифицировать как слабоконтрастное.

Все корейские аудиторы, которым были представлены русские реализации корейских слов, назвали их «некорейскими», сильно акцентированными, хотя и смогли определить значения этих слов.

Глава 4. О функциях ударения в корейском языке

В современном корейском языке представлено большое количество двусложных слов одинакового написания и одинакового по звучанию сегментного состава, но различающихся лексическими значениями. В индоевропейских языках такие слова различаются ударением, точнее позицией ударного слога. Ср. русские слова *му'ка* и *'мука*. В корейском языке можно предположить две ситуации в языковой системе. Первая ситуация: одинаково звучащие слова с различными значениями - это полные омофоны, т.е. слова типа русских *коса*, которой косят траву, и *коса* из волос у девушки на голове. И вторая ситуация: эти слова могут различаться на супraseгментном уровне - разной выделенностью слогов, иначе ударением. Е.Д. Поливанов такую ситуацию исключал.

В работе «Гласные корейского языка», где рассматриваются вопросы акцентуации, он писал: «Долгие гласные отсутствуют; равным образом ни мелодические, ни экспираторные акцентные различия не могут служить словоразличительным средством: законы ударяемости одинаковы для всех слов, независимо от значения»⁵.

Проверке данного тезиса Е.Д. Поливанова и посвящен наш психолингвистический эксперимент.

В качестве исследуемого материала были отобраны сорок двусложных пар слов. Предполагалось, что в одном слове ударен первый слог, в другом - второй. Дикторы начитывали слова попарно: слово с ударением на первом слоге противопоставлялось слову с ударением на втором слоге. Такое начитывание обеспечивало наиболее четкий контраст акустических характеристик противопоставляемых слов, например, 'sago «мысли» - sa'go «авария», 'mosa «планирование» - mo'sa «подражание», 'puche «веер» - pu'che «долг» и т.д.

Около 70% всех слов, включенных в эксперимент, представляют собой часто употребляемую лексику.

Дикторами выступали носители сеульской произносительной нормы.

Психолингвистический эксперимент на аудирование проводился с 16 носителями нормативного языкового воспитания. Возможность влияния диалектных различий была исключена. Перед аудиторами была поставлена следующая задача: определить значения слов в парах по их звучанию. Для аудиторов это был «легкий» вариант: слова не были перемешаны и предъявлялись не вразбивку, а парами.

В результате аудирования были получены следующие данные: большинство аудиторов затруднялись определить значения слов, либо определяли их неверно. Так, первый,

---

⁵ Поливанов Е.Д. Гласные корейского языка. //В кн. Восточный сборник. - Петроград, 1916, Кн. 2., с.347.

десятый и шестнадцатый аудиторы верно определили значения слов только в девяти парах из сорока, что составляет 22,5%. Второй и пятый аудиторы в тринадцати парах из сорока правильно определили значения слов (32,5%). Третий, седьмой и восьмой аудиторы правильно определили значения слов в одиннадцати парах из сорока (27,5%). Четвертый, шестой, одиннадцатый и двенадцатый аудиторы в десяти парах из сорока (25%). Девятый и пятнадцатый — в восьми парах (20%). Тринадцатый и четырнадцатый - в семи парах (17,5%).

Таким образом, общий процент правильно опознанных пар слов составляет 24,3% от сорока пар слов.

Из слов, которые верно опознали аудиторы в ходе эксперимента около 90% представляют собой общеупотребительную лексику (sakwa - яблоко, puche - веер, anju - закуска, sijang - мэр и т.д.).

Причем, правильное опознавание некоторой части слов можно объяснить, по-видимому, некоторыми привходящими причинами: простым угадыванием, возможными различиями в долготе слогаобразующих гласных слога и др.

Для проверки данных предположений был проведен второй, дополнительный эксперимент, когда слова предъявлялись не в парах, а вразбивку.

Этот эксперимент был проведен с десятью носителями сеульской произносительной нормы. Задача для аудиторов была та же, они должны были определить значения предъявляемых слов. В эксперименте были использованы те же слова, что и при первом эксперименте. Однако в данном эксперименте слова были представлены не в «легком» варианте, как это имело место при проведении первого эксперимента, а вразбивку, что затрудняло задачу аудитора.

В ходе эксперимента аудиторы по звучанию практически не распознавали слова. Так четыре (второй, третий, шестой и девятый) аудитора совсем не различили значения слов, а точнее определяли слова одним значением. Так, предполагалось, что слово 'sine имеет значение «ручей», а слово si'ne - "город",

однако аудиторы оба слова восприняли как «город». Также и каждую пару слов из сорока, предъявленных в разбивку, аудиторы воспринимали как одно слово. Первый, восьмой и седьмой аудиторы определили правильно по три слова, что составляет 7,5% от сорока слов. Четвертый и пятый - по одному слову (2,5%). И лишь десятый аудитор правильно определил пять слов (12,5%). Таким образом, общий процент верно опознанных слов составляет 4%.

Проведенные эксперименты показывают, что корейские двусложные слова, одинаковые по сегментному составу и разные по значению, не опознаются как слова разные, с такой же степенью надежности как в русском языке и, следовательно, Е.Д. Поливанов был прав: ударение в корейском языке не является средством словоразличительным.

Глава 5. Проблема слоговых тонов в корейском языке

Как известно, заимствованная китайская лексика широко распространена в языках Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. В корейском языке более 70% словарного состава современного литературного языка составляют слова китайского лексического слоя. Китайские заимствования чрезвычайно многообразны: это весьма многочисленные знаменательные слова, словообразовательные элементы, типы и модели словообразования.

Некоторые исследователи считают, что влияние китайского языка было настолько сильным, что с проникновением китайского языка и письменности на территорию Кореи китайские тоны оказали влияние не только на характер произношения китайских лексических заимствований в среднекорейском языке, но и даже механически были распространены на исконно корейские слова. Однако в современном языке «не сохранилось характерное для среднекорейского языка распределение по трем тонам (ровный, восходящий и нисходящий). С ослаблением китайского влияния в китайских лексических заимствованиях тональные различия

трансформировались в количественные. Тоны не привились на корейской почве, и постепенно классификация по трем тонам слов, заимствованных из китайского языка, качественно преобразовалась в различие двух степеней длительности (долгие и нормальные)»⁶.

Известный лингвист Цой Ден-Ху пришел, например, к выводу, что «звуковой строй языка представляет собой непроницаемую для иностранных влияний часть его системы. Звуковой облик заимствованных элементов всегда подчиняется структуре заимствовавшего их языка и развивается согласно внутренним законам развития фонетической системы данного языка. И, следовательно, китайские заимствованные слова были оформлены в корейском языке в соответствии с его фонетической, грамматической и лексической системой и подчинялись внутренним законам его развития»⁷.

Такие противоречивые утверждения и подвигли нас на проведение, пока ограниченного по материалу, психолингвистического эксперимента, имея целью выяснить, сохранили ли слова китайского лексического пласта корейского языка тональные различия в слогах, характерные для китайского языка.

В качестве экспериментального материала были подобраны десять пар односложных слов китайского лексического пласта с одинаковым звучанием (одинаковым сегментным составом), но разным лексическим значением. Односложные слова являют собой самый удобный материал, не осложненный никакими другими факторами.

Слова были начитаны попарно диктором - носителем сеульской произносительной нормы, и представлены попарно десяти аудиторам, также носителям нормативной произносительной нормы.

---

⁶ Концевич Л.Р. Природа фонематической длительности гласных-монофтонгов в корейском языке. //Сб. Корейский язык. — Л., 1978, с.48.

⁷ Цой Ден Ху. Фонетическая структура заимствованных китайских элементов в корейском и японском языках. Автореферат канд.дисс. - М., 1953, с.18.

Предполагалось, что если в корейском языке сохранились тоновые различия, то аудиторы распознают представленные слова как слова разные.

Как видно из анализа экспериментальных данных по анкетам, аудиторы либо совсем не различают значений представленных им пар слов китайского лексического пласта, либо неверно определяют их, заменяя слова их омонимами. Не наблюдается при этом никакой систематичности в подмене значений слов аудиторами. Скорее всего, это зависит от частоты употребления слова в разговорном языке. Лишь первый аудитор правильно определил одну пару слов. Однако это можно отнести лишь к простому угадыванию.

Как правило, аудиторы заменяли представленные слова словами корейского пласта лексики. Такая замена слов китайского лексического пласта заведомо нетональными словами, говорит о том, что для корейцев эти слова звучат одинаково. А значит, дает подтверждение тому, что слоговые (словесные) тоны как фонологические характеристики в корейском языке отсутствуют, и бывшие китайские слова звучат точно так же как и исконно корейские.

Основываясь на результатах проведенного эксперимента можно сделать следующий общий вывод. Даже если китайские слоговые тоны в определенный исторический период в какой-то мере оказали влияние на звучание китайских заимствований в корейском языке, то сама фонологическая система китайских тонов в современном корейском языке не сохранилась.

Это не означает, однако, что в корейском звучании заимствованных китайских слов не сохранилось никаких фонетических реликтовых характеристик китайских тонов. Возможно, что-то и сохранилось. Выяснить это можно лишь в ходе специальных скрупулезных исследований.

Глава 6. Особенности сегментного состава корейского языка

Принятое в современном языкознании разграничение сегментного и супraseгментного уровней звучания не означает

их автономности по отношению друг к другу. Применительно к нашей теме можно утверждать, например, что при слабой просодической маркированности слова, его целостность может быть обеспечена сегментными средствами. И поскольку данные наших экспериментов говорят о том, что корейское ударение характеризуется слабой контрастностью, то, следовательно, неминуемо должна возрасть роль сегментного устройства слова.

Описанный в данной главе сегментный состав корейских слов, шаблоны сочетаемости гласных и согласных звуков корейского языка лежат в основе всех супraseгментных явлений исследуемой языковой системы. Словесное ударение, какое бы оно ни было (слабое, сильное), может возникнуть только на их материальной базе. Они первоначальные маркеры слов, но не сами по себе, а спаянные в слоговую или словесную единицу, ассоциирующуюся в данном языке с тем или иным смыслом (значением). А то, что спаивает сегменты в единую единицу, есть средство супraseгментное, просодическое. Какие механизмы взаимодействия сегментов и супraseгментов, как они работают в каждом данном языке – это проблема других, специальных исследований. Мы только чуть приблизились к ней, дали необходимый материал и показали, что для корейского языка она актуальна.

В Заключении приводятся основные выводы исследования, обобщаются полученные результаты проведенных экспериментов.

Нашими экспериментами показана правомерность интерпретации просодического устройства современного корейского слова в терминах и понятиях ударения, выяснены, хотя и в первом приближении, основные физические характеристики словесного ударения в корейском языке.

Проведенные психолингвистические эксперименты показали, что для современных корейцев превалирование таких физических параметров в звучании слога как частота основного

тона, интенсивность, время звучания ассоциируется с выделенностью этого слога в слове. Аудиторы сеульской произносительной нормы современного корейского языка в большинстве своем воспринимали превалирование этих характеристик в слоге как его выделенность на фоне другого слога.

Эксперимент по выяснению специфики корейского ударения, а именно пропорций физических параметров, характеризующих взаимоотношения слогов корейского слова по выделенности, показал, что физические характеристики словесного ударения в корейском языке, выполняя словообразующую и нормативно-произносительную функции, выделяют ударный слог слабо, и словесное ударение в корейском языке действительно можно квалифицировать как слабоконтрастное.

Слабая выраженность корейского словесного ударения является основанием довольно распространенного в литературе мнения об отсутствии словесного ударения в современном корейском языке.

Однако слабая просодическая выраженность в устройстве слова не означает того, что она в функциональном аспекте отсутствует совсем. Она так же обязательна в звуковом облике корейского слова, как и сильная выраженность, наблюдаемая в других языках (русском).

Слабая контрастность корейского ударения обуславливает большую занятость сегментных средств в организации корейского слова. В данной работе мы сделали первую общую попытку выявить роль сегментных составляющих слога и слова в его маркированности.

Эксперименты, проведенные с целью выяснения основных функций ударения в корейском языке, а именно, функций словообразовательной, нормативно-произносительной и словоразличительной показывают, что корейские двусложные слова, одинаковые по сегментному составу и разные по значению, не опознаются как слова разные с такой же степенью

надежности как в русском языке и, следовательно: ударение в корейском языке не является средством словоразличительным.

Проведенный нами эксперимент, имеющий целью проверить, опознают ли современные корейцы бывшие китайские слова по слоговому тону, показал правоту корейского лингвиста Цой Ден-Ху, который считал, что звуковой строй языка представляет собой непроницаемую для иностранных влияний часть его системы. И действительно, китайские тоны, как фонологические характеристики в современном корейском звучании заимствованных слов, отсутствуют.

В Приложении приводится экспериментальный материал, на который мы опирались при проведении нашего исследования.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Проблема просодического устройства слова в корейском языке.// VI Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (Материалы и тезисы докладов), СПб, 2001. - с. 26-30.
2. К проблеме словесного ударения в корейском языке (на расширенном материале).// XI Международная конференция «Китайское языкознание. Изолирующие языки». М., 2002. - с.20-27
3. К проблеме словесного ударения в корейском языке.// Научная конференция «Ломоносовские чтения». Востоковедение. Тезисы докладов. М.2002. - с. 152-158